

П.А. Трифонов

Франц Лист

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
П11

П11 **П.А. Трифонов**
Франц Лист / П.А. Трифонов – М.: Книга по Требованию, 2019. – 190 с.

ISBN 978-5-458-09743-7

Франц Лист, очерк его жизни и деятельности.

ISBN 978-5-458-09743-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Studien und Erinnerungen“ von R. Pohl. Leipzig. Эти два сочиненія послужили мнѣ хорошимъ подспорьемъ для моего настоящаго труда, на которомъ, конечно, отразилось отсутствіе хорошо разработаннаго біографическаго матеріала; но я поспѣшилъ выпустить въ свѣтъ мою работу, полагая, что чѣмъ скорѣе познакомить читателей съ такою замѣчательною личностью — однимъ изъ самыхъ выдающихся дѣятелей XIX вѣка — какимъ былъ Францъ Листъ, тѣмъ лучше.

П. Трифоновъ.

С.-Петербургъ, ноябрь 1886 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
I. Дѣтскіе и юношескіе годы Листа.	1
II. Періодъ индивидуальнаго развитія.	22
III. Путешествія Листа.	
1. Путешествія по Швейцаріи и Италіи съ графиней д'Агу.	45
2. Концертныя путешествія. Виртуозность Листа.	70
IV. Веймарскій періодъ.	83
V. Внѣ общественной дѣятельности.	105
VI. Обзоръ композиторской дѣятельности Листа и характеристика его произведеній.	127
1. Фортепіанная музыка.	130
2. Симфоническая музыка.	147
3. Вокальная музыка.	166
Заключеніе	176

I.

Дѣтскіе и юношескіе годы Листа.

(1811—1827 гг.)

Имя „Листъ“ считается въ Венгріи однимъ изъ старинныхъ именъ, существующихъ уже много столѣтій; но ни о происхожденіи этой фамиліи, ни о ея развитіи изъ поколѣнія въ поколѣніе не сохранилось никакихъ документальныхъ удостовѣреній. Есть свѣдѣнія о бывшемъ въ Венгріи, въ XVI-мъ вѣкѣ, королевскомъ канцлерѣ, по имени Іоганнъ Листъ, который принялъ потомъ духовное званіе и былъ назначенъ въ 1573 году епископомъ въ Раабъ; у него было двое сыновей и дочь. Однако со второй половины XVII-го столѣтія опять утратились документы этой линіи, такъ что связь съ нею композитора Франца Листа остается гадательною.

Достовѣрныя свѣдѣнія о родословной Франца Листа имѣются начиная только съ его прадѣда, служившаго въ одномъ изъ гусарскихъ полковъ австро-венгерскихъ войскъ офицеромъ невысокаго чина. Его сынъ, дѣдъ композитора, Адамъ Листъ, былъ управляющимъ имѣніями известнаго венгерскаго магната князя Эстергази; женатый три раза, онъ имѣлъ ни болѣе ни мѣнѣе какъ двадцать-

шесть человекъ дѣтей. Эта громадная семья разошлась по разнымъ городамъ и странамъ; члены ея скоро потеряли даже всякую связь другъ съ другомъ и только о троихъ сыновьяхъ остались болѣе опредѣленные свѣдѣнія. Одинъ изъ сыновей отъ перваго брака, Адамъ, какъ и отецъ, служилъ у князя Эстергази; другой, Антонъ, отъ второго брака, былъ часовыхъ дѣлъ мастеромъ въ Вѣнѣ, гдѣ умеръ въ 1876 г., оставивъ многочисленное семейство; наконецъ третій, Эдуардъ, служилъ въ австрійской администраціи, достигъ почетной должности Generalprocurator'a, пользовался всеобщей любовью и уваженіемъ и умеръ въ началѣ 1879 года.

Первый изъ этихъ трехъ братьевъ, Адамъ Листъ, съ юныхъ лѣтъ занимался счетоводствомъ въ конторѣ князя Эстергази, въ княжеской резиденціи въ Эйзенштадтѣ, и былъ усердный и добросовѣстный конторщикъ. Въ 1810 г. онъ былъ назначенъ управляющимъ имѣніемъ князя Эстергази въ мѣстечкѣ Райдингъ, въ комитатѣ Эденбургъ; въ то время ему было около тридцати лѣтъ. Переселившись въ Райдингъ, осенью того же 1810 года, онъ женился на молодой, миловидной австріячкѣ Аннѣ Лагеръ, дочери небогатаго промышленника изъ города Кремса близъ Вѣны. Черезъ годъ послѣ свадьбы, въ ночь на 22-ое (10-ое) октября 1811 г., родился ихъ единственный сынъ Францъ. Другихъ дѣтей у нихъ не было.

На мѣстѣ своей родины, въ Райдингѣ, въ деревенской тиши, подъ вліяніемъ природы и скромной, однообразной сельской жизни, Францъ Листъ росъ до девяти лѣтъ. Это былъ стройный, хорошо и пропорціонально сложенный мальчикъ, съ красивыми чертами лица, густыми бѣлокурыми волосами и чудесными голубыми глазами, лежащими въ глубокихъ глазныхъ впадинахъ. Вся его внѣшность производила впечатлѣніе красоты, здоровья и талантливой натуры. Душевные качества вполнѣ гармонировали съ внѣшностью; его мать часто рассказывала, что у ея Франца не было даже самыхъ обыкновенныхъ

дѣтскихъ недостатковъ; онъ всегда былъ добръ, веселъ, ласковъ и очень послушенъ. Въ раннемъ же возрастѣ сказалась въ немъ очень впечатлительная натура. Уединенная, тихая жизнь въ Райдингѣ разнообразилась по временамъ появленіемъ венгерскихъ цыганъ, во множествѣ бродящихъ по Венгріи. Дикая, своеобразная, фантастическая красота цыганскихъ таборовъ производила на маленькаго Франца сильнѣйшее впечатлѣніе. Каждое ихъ появленіе въ окрестностяхъ Райдинга было для него цѣлымъ событіемъ. Весной, съ приближеніемъ теплыхъ дней, онъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ, не покажутся ли вдали палатки или вечеромъ огни костровъ — вѣрные признаки прибытія цыганъ. И когда случалось, что они располагали свой таборъ у самаго Райдинга, мальчикъ всецѣло отдавался наблюденію. Оригинальная внѣшность цыганъ, ихъ образъ жизни, ихъ музыка и танцы, ихъ внезапное появленіе, столь же внезапное исчезновеніе, ихъ загадочное откуда и куда? — все это представлялось ему какой-то фантастической загадкой, окружавшей его дѣтство поэтическими грѣзами.

Характеръ мальчика, его душевныя качества, наклонности и способности формировались подъ вліяніемъ его родителей, которые какъ бы передали ему индивидуальныя свойства своей натуры. Оба они, какъ отецъ, такъ и мать, были католики, люди вѣрующіе и религіозные, но безъ ханжества и крайнихъ увлеченій; религіозность и даже въ нѣкоторомъ родѣ склонность къ мистицизму они замѣчали и въ сынѣ въ самомъ раннемъ дѣтскомъ его возрастѣ. Отъ матери Францъ Листъ заимствовалъ здравый смыслъ, теплое чувство и любящее сердце; отъ отца — честность, трудолюбіе, твердость воли, а также любовь и способность къ музыкѣ.

Адамъ Листъ, живя въ Эйзенштадтѣ, — гдѣ была знаменитая оркестровая капелла князя Эстергази, находившаяся подъ управленіемъ Іосифа Гайдна, — страстно любилъ музыку и посвящалъ ей все свободное отъ конторскихъ занятій время. Обладая хорошими музыкаль-

ными способностями, вращаясь постоянно въ кругу музыкантовъ, онъ, почти безъ посторонней помощи, быстро выучился играть на всѣхъ струнныхъ инструментахъ, на флейтѣ, на фортепіано—и игралъ настолько порядочно, что съ успѣхомъ замѣнялъ иногда отсутствующихъ музыкантовъ-спеціалистовъ. Приѣзжавшій въ Эйзенштадтъ знаменитый въ то время піанистъ-виртуозъ и композиторъ Гуммель такъ плѣнилъ и увлекъ его своею игрою, что съ того времени онъ началъ заниматься однимъ только фортепіано, оставивъ всѣ другіе инструменты. Адамъ Листъ не безъ основанія сознавалъ въ себѣ призваніе къ музыкѣ, надеясь, что когда-нибудь ему удастся смѣнить свои занятія въ конторѣ на карьеру музыканта. Съ переселеніемъ въ Райдингъ онъ долженъ былъ отказаться отъ этихъ надеждъ; но и въ Райдингѣ свободное отъ немногихъ служебныхъ занятій время проводилъ преимущественно за фортепіано. Такимъ образомъ, Францъ постоянно слышалъ музыку и уже съ четырехлѣтняго возраста, съ каждымъ днемъ, все болѣе и болѣе обнаруживалъ сознательную склонность къ музыкальнымъ звукамъ. Вскорѣ онъ началъ даже заявлять желаніе самому выучиться играть на фортепіано, къ величайшему удовольствію отца, который съ любовью наблюдалъ за развившеюся въ ребенкѣ наклонностью и лелѣялъ себя надеждой, что, быть можетъ, его сынъ пріобрѣтетъ артистическую извѣстность, о которой онъ мечталъ когда-то самъ; но шестилѣтній мальчикъ казался ему еще слишкомъ малымъ и слабымъ, чтобы учиться музыкѣ. Когда же, однажды, отецъ съ удивленіемъ услышалъ, что Францъ чисто поетъ тѣму *Cis*-мольнаго концерта Ферд. Риса, слышанную имъ всего одинъ разъ, онъ рѣшился посадить сына за фортепіано.

Не смотря на отсутствіе въ преподаваніи правильнаго метода, всѣ музыкальныя знанія мальчикъ усваивалъ съ замѣчательною легкостью. Казалось, ему все было извѣстно ранѣе и требовалось только вызвать внѣшнее проявленіе. Глазъ читалъ ноты какъ бы путя и

маленькіе пальцы ударили по клавишамъ съ такою быстротою, правильною и увѣренностью, какъ-бы послѣ многолѣтнихъ упражненій. Большимъ было для него горемъ имѣть маленькія, дѣтскія руки, не растягивавшіяся достаточно широко, и онъ приискивалъ разные средства преодолѣвать подобныя препятствія, обнаруживая при этомъ большую изобрѣтательность; такъ рассказываютъ, что, разучивая одну изъ пьесъ Гуммеля, съ децимами въ лѣвой рукѣ, онъ ухитрился брать эти децимы съ помощью носа, вызывая, конечно, всеобщій смѣхъ такимъ комичнымъ способомъ игры на фортепіано.

Также удивительны были у него тонкость слуха и необыкновенная музыкальная память. Къ тому же занятія музыкой чрезвычайно увлекали мальчика; вообще очень подвижный, веселый, игривый — онъ засиживался за фортепіано до тѣхъ поръ, пока мать, опасаясь за его здоровье, не отгоняла его отъ инструмента. Его увлекало все, что касалось музыки; если онъ не игралъ, то писалъ ноты, чему выучился безъ посторонней помощи, гораздо ранѣе, чѣмъ узналъ, какъ пишутся буквы.

Подобное страстное увлеченіе музыкой едва не погубило ребенка. Когда онъ сидѣлъ за фортепіано, особенно когда игралъ свои собственные дѣтскія фантазіи, — что было его любимѣйшимъ занятіемъ, — онъ всегда приходилъ въ возбужденное состояніе, и это не могло не повліять на его здоровье. У него появилась упорная лихорадка, которая, не принимая какой-либо опредѣленной формы, не поддавалась леченію и истощала его дѣтскія силы до крайности. Отчаявались за его жизнь; между сосѣдями разнеслась уже вѣсть о его смерти, и деревенскій столяръ даже приготовлялъ для него гробъ.

Къ счастью исходъ болѣзни былъ благополучный; мальчикъ поправился, по прежнему сдѣлался веселымъ и бойкимъ, по прежнему дѣлалъ „изобрѣтенія“ на фортепіано и опять игралъ съ отцомъ въ четыре руки. За мѣчательно, что, не смотря на весьма продолжительный перерывъ музыкальныхъ занятій, онъ ничему не раз-

учился, ничего не забылъ; онъ игралъ такъ же свободно, какъ и до болѣзни; никакой неувѣренности ни въ пальцахъ, ни во взглядѣ, никакого колебанія въ тактѣ. Послѣ болѣзни даже еще явственнѣе проявилась его талантливость и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣзче обозначились его субъективныя качества: правдивость и чистосердечность. Также опредѣлились его симпатіи и антипатіи въ музыкѣ; поклонникъ съ самаго ранняго дѣтства цыганской музыки, съ ея рѣзкими ритмами, и фортепіанныхъ произведеній съ наиболѣе выразительной музыкой,—онъ ненавидѣлъ музыку другого характера и могъ играть только произведенія, переполненныя чувствомъ или рѣзко ритмованныя.

Прошло три года послѣ начала музыкальных занятій. Въ это же время Францъ выучился, подъ руководствомъ деревенскаго капеллана, читать, писать и считать; преподавалось это на нѣмецкомъ языкѣ; на родномъ же венгерскомъ языкѣ мальчикъ и не говорилъ, и ему не учился. Въ семействѣ у нихъ говорили только по-нѣмецки, такъ какъ это былъ языкъ, господствовавшій въ то время въ Венгріи, какъ въ официальныхъ сферахъ, такъ и въ частной жизни. Замѣтимъ при этомъ, что болѣе обширнымъ школьнымъ преподаваніемъ Ф. Листъ никогда не пользовался; всѣмъ своимъ разностороннимъ и даже весьма обширнымъ образованіемъ, пріобрѣтеннымъ впоследствии изъ чтенія, какъ увидимъ ниже, онъ былъ обязанъ исключительно самому себѣ, своей талантливости, своей изумительной энергіи. Его отецъ заботился только о развитіи и усовершенствованіи музыкальных способностей сына, желая подготовить его для артистической карьеры; но и въ этомъ встрѣтились, казалось, непреодолимые препятствія.

По должности управляющаго имѣніемъ князя Эстергази Адамъ Листъ пользовался помѣщеніемъ и всѣми жизненными припасами въ такомъ изобиліи, что „могъ бы прокормить цѣлую дюжину дѣтей“,—какъ рассказывалъ самъ Францъ Листъ; но деньгами, по тогдашнему

обычаю, получалъ такъ мало, что нечего было и думать о какихъ-либо болѣе или менѣе значительныхъ издержкахъ, чтобы дать мальчику полное музыкальное образованіе. Одно случайное обстоятельство рѣшило судьбу будущаго знаменитаго художника.

Музыкальныя дарованія девятилѣтняго Франца Листа, его бойкая игра на фортепіано, чтеніе нотъ *prima-vista* и особенно способность къ импровизаціи, доставили уже ему нѣкоторую извѣстность и въ окрестностяхъ Райдинга его называли артистомъ. Такая извѣстность дала мысль одному слѣпому музыканту, барону фонъ-Брауну, спискивавшему себѣ пропитаніе концертами, пригласить маленькаго Франца участвовать въ одномъ изъ подобныхъ концертовъ въ Эденбургѣ. Адамъ Листъ былъ радъ случаю испытать силы своего сына передъ публикой; самъ же Францъ былъ въ восторгѣ отъ предстоящаго торжества. Первый его дебютъ на концертной эстрадѣ состоялся при весьма неблагопріятныхъ условіяхъ. Мальчикъ былъ не совсѣмъ здоровъ и передъ самымъ концертомъ выдержалъ довольно сильный пароксизмъ лихорадки; но никакія просьбы не могли заставить маленькаго піаниста отказаться играть передъ публикой. При этомъ обнаружился въ немъ несомнѣнные задатки тѣхъ особенныхъ качествъ, которыя необходимы виртуозу, выступающему передъ большою аудиторіей. Съ замѣчательными для девятилѣтняго мальчика силою, выдержанностью, спокойствіемъ и бѣглостью онъ сыгралъ Ес-дурный концертъ Ферд. Риса съ оркестромъ и свою собственную импровизацію. Въ публикѣ никто даже не замѣтилъ его болѣзненнаго состоянія; всѣ любовались привлекательною внѣшностью мальчика и подвижностью, съ которою онъ, при своихъ маленькихъ рукахъ, не доставая со стула обоихъ концовъ клавиатуры, игралъ то стоя, то сидя, безпрестанно перемѣняя мѣсто. Съ такимъ же успѣхомъ прошелъ и второй концертъ, устроенный въ Эденбургѣ уже специально для Франца. Тогда Адамъ Листъ рѣшился представить сына князю Эстер-

гази, для чего поѣхалъ съ нимъ въ Эйзенштадтъ. И здѣсь мальчикъ одержалъ побѣду. Аристократическое общество и непривычная роскошь обстановки произвели на него сильное впечатлѣніе; онъ игралъ съ особеннымъ возбужденіемъ, но нисколько не стѣснялся своими слушателями, которые были изумлены его необыкновенными способностями и осыпали маленькаго артиста похвалами и ласками. Князь Эстергази послѣ такихъ успѣховъ маленькаго виртуоза позволилъ ему устроить концертъ въ своемъ дворцѣ въ Пресбургѣ. Необыкновенный мальчикъ очаровалъ и пресбургскихъ магнатовъ; шестеро изъ нихъ немедленно составили подписку, съ цѣлью дать средства на дальнѣйшее артистическое образованіе даровитаго ребенка. Эти меценаты были изъ богатѣйшихъ венгерскихъ землевладѣльцевъ, и каждый изъ нихъ получалъ отъ 25,000 до 50,000 гульденовъ годового дохода; субсидія же ихъ въ пользу Франца Листа составила только по 600 гульденовъ въ годъ на 6 лѣтъ. По ихъ мнѣнію, эта ничтожная сумма могла обезпечить правильное музыкальное образованіе будущаго гениальнаго артиста. Да такъ смотрѣлъ на вещи и Адамъ Листъ; не имѣя другихъ средствъ, кромѣ упомянутой субсидіи, онъ рѣшился оставить службу у князя Эстергази, чтобы переселиться туда, гдѣ можно было найти хорошаго учителя для сына.

Прежде всего Адамъ Листъ обратился къ Гуммелю, бывшему въ то время придворнымъ капельмейстеромъ въ Веймарѣ, разсчитывая, что знаменитый піанистъ, помня ихъ личное знакомство въ Эйзенштадтѣ, не откажется въ своемъ содѣйствіи и охотно займется талантливымъ мальчикомъ; но Гуммель потребовалъ такую высокую плату за уроки, которая далеко превышала денежные средства Листа.

Тогда рѣшено было ѣхать въ Вѣну, куда все семейство Листа переселилось въ 1821 году. Лучшимъ піанистомъ и преподавателемъ въ Вѣнѣ считался въ то время Карлъ Черни; къ нему и повелъ Листъ своего